Гнев Морохиры достиг своего пика.

- Ублюдок!

Он вздохнул и побежал вперед, начиная бой.

Он прицелился низко в Кегоку, намереваясь использовать его плечо и повалить на землю.

Увы, ему не дали такой возможности. У деревянного меча был гораздо более широкий диапазон досягаемости, поэтому большой человек просто отступил назад и нацелил удар в голову склонившегося Морохиры.

Это был напряженный момент для зрителей, ибо такой удар, с их точки зрения, казался неизбежным. Один глаз Рин был закрыт в предвкушении, в то время как брови Генге были глубоко нахмурены.

ТУНГ

Две поднятые руки блокировали нисходящий удар, за которым последовало выражение сильной боли.

Получив такой удар, мужчина был вынужден отступить назад, потирая ушибленные предплечья.

- Какака, почему бы тебе просто не сдаться, Миура-кун? Ты же знаешь, что не можешь победить меня. Только не так.

Морохира не ответил. Его взгляд был напряженным и сосредоточенным.

Генге сидел там, потрясенный силой костей своего отца. Правильно ли, что такой удар раздробил бы предплечья более слабого человека, но теперь он уже поднял кулаки вверх, готовый атаковать своего противника?

"Но это выглядит не очень хорошо, старина. Твой противник искусен в обращении с мечом – он не позволит тебе приблизиться."

Похоже, его отец думал о том же самом, когда он подошел ближе к Кегоку, но держался вне досягаемости его меча.

Его противник терпеливо ждал, с осторожностью, отталкиваемый выражением уверенности в глазах врагов.

Морохира начал подпрыгивать с левой ноги на правую, как боксер, намереваясь сделать свои движения более предсказуемыми.

Он кружил вокруг ринга, ожидая своего часа. Он преследовал ничего не подозревающего Кегоку, пока тот не оказался почти в ловушке в углу.

А затем, используя деревянную ограду как трамплин, он нанес удар ногой в голову более высокого человека.

ТУНГ

Быстрый взмах меча в сторону его вытянутого бедра, и он был вырезан из воздуха, ударившись

о деревянную поверхность внизу с огромной силой.

Он едва успел откатиться назад, прежде чем острие меча коснулось того места, где он был раньше.

Наблюдая, как он с трудом поднялся на ноги и сделал шаг вперед, слегка прихрамывая, отвратительное лицо Кегоку исказила улыбка.

Он воспользовался возможностью еще раз обратиться к толпе.

- Вы видите это? Это тот самый человек, который вызвал меня на эту битву, и видите, чем она закончится? Этот человек-лжец и мошенник!

Его слова были встречены в основном одобрительными возгласами, хотя в толпе было несколько озлобленных лиц, по-видимому, более недовольных отсутствием настоящего, приятного боя, чем потерей Морохиры.

Накатане тоже, казалось, терял интерес. Ему очень нравилась мысль о том, что человек из его деревни победит, по причинам, которые окружавшие его люди не понимали, но теперь это было вне его досягаемости.

Генге, Рин и Фуку были напряжены всем телом, встревоженные чрезвычайно односторонней борьбой перед ними.

Но Масаацу, напротив, казался очень спокойным.

Причина его спокойного поведения была совершенно неизвестна Генге, ибо все, что он видел перед собой, было односторонней резней.

Замедленного Морохиру преследовал по всему рингу неумолимый Кегоку, который использовал свой радиус действия на полную катушку, поражая своего врага бесконечным потоком ударов и рубящих ударов.

Такие удары-хотя и легкие поначалу – наносили урон безоружному бойцу, и хотя он пытался сопротивляться, ни одна из его конечностей не была достаточно длинной, чтобы даже приблизиться к дальности, обеспечиваемой мечом.

Таким образом, его преследовали, и острие меча играло на его ребрах, как на каком-то ужасном музыкальном инструменте, а лицо его исказилось от боли.

В этот момент обе женщины едва могли наблюдать за схваткой, и даже Акико, которая не имела никакой связи ни с одним из мужчин перед ней – кроме как через Генге – отвела глаза, недовольная теперь уже довольно ужасным зрелищем перед ней.

Шаг вперед, руки вытянуты во всю длину, меч вытянут как можно дальше, и Морохира был прижат к деревянному забору, который окружал кольцо, издав рев боли, когда его ребро сломалось.

То же самое движение удара повторилось, но на этот раз, используя ладонь, раненый сумел отвести ее от своей груди – хотя вместо этого она ударила его по руке.

Это была уже не драка. Это была односторонняя резня.

Генге начал сомневаться во всем этом деле.

"Он... заверил меня, что он сможет справиться с Кегоку, даже если у него будет меч. Это вообще не должно было быть сражением – меч был просто средством заманить его сюда. Но вот это? Все должно было пойти совсем не так."

"Разве я виноват, что поверил в хвастовство мужчины? Не часто можно встретить человека, способного точно оценить свои собственные способности? Возможно ... возможно, это будет мое первое поражение с тех пор, как я начал новую жизнь."

Мысль о проигрыше наполнила его чувством отвращения. И хотя он не был на арене, он очень сильно чувствовал себя частью этой борьбы. Как и все остальные члены его семьи. Их объединенная воля, мольба о победе Морохиры, вероятно, была единственной вещью, которая поддерживала его. Ибо теперь он был украшен множеством синяков, и хотя лицо его почти не пострадало, кожа под одеждой не могла похвастаться красивым видом.

Теперь он спотыкался на ринге, как пьяный, и Кегоку преследовал его повсюду, где бы он ни был, безумно смеясь.

Такая сцена продолжалась уже почти десять минут, и даже в толпе нарастало отвращение к садистским действиям мускулистых голов.

- Кончай с этим!

Они плакали.

- Кончай с этим! Отпусти собаку!

А поскольку он был настоящим артистом, Кегоку не мог не обращать внимания на такие крики, и он двинулся, чтобы нанести свой последний удар.

Он сделал свой обычный удар, предвосхищая удар ладони Морохиры, которая двинулась, чтобы защититься. Нацелившись на вытянутую руку, он ударил вниз, отбрасывая ее в сторону. Он нанес удар, затем повернул свой "меч" и нацелил удар в левую сторону мужчины, прежде чем обрушить свой меч на голову Морохиры, когда тот согнулся в агонии.

Глухой звенящий звук эхом разнесся по арене, словно столкнулись два деревянных бруска.

Морохира рухнул на пол, как будто потерял контроль над телом.

Раздался крик - Фуку - она позвала мужа по имени и рухнула на колени, когда слезы начали украшать ее лицо.

Рин подошла к ней, чтобы успокоить, хотя сама она была в таком же состоянии.

Лицо Масаацу исказилось, как будто кто-то только что разрушил все его убеждения.

Потрясенный Генге уставился вперед. И тут он кое-что понял. Несмотря на то, что его отец был убит в бою, и несмотря на то, что он говорил себе, что предвидит свою потерю, он все еще держался за веру, где-то в глубине своего сердца.

Но теперь этот человек, на которого их семья возлагала свои надежды, лежал в центре круга, не двигаясь, и кровь стекала на деревянную поверхность вокруг его головы.

Кегоку двинулся вперед, его лицо превратилось в маску дикости. С его мечом, все еще обнаженным и готовым к бою, было очевидно, что он намеревался сделать.

Толпа тоже была в маниакальном беспорядке, но их шум не был услышан Генге. Он был полностью сосредоточен на том, что происходило перед ним.

Он поднялся со своего места, мышцы его ног напряглись, прежде чем толкнуть его вперед к арене. Его рот был открыт, готовый сорваться на крик.

Демон перед ним становился все ближе, уже начав свой замах.

Это было тогда, когда Генге понял, что это было слишком поздно, слишком медленно, и он поспешил вперед.

Но когда он добрался до верхней перекладины заборного столба, враг уже был на его отце с поднятым мечом, готовый произнести свой последний приговор.

А потом его глаза резко распахнулись.

Кегоку понял свою ошибку и поспешил отступить назад.

Но его действия были слишком запоздалыми. Человек, лежавший на полу, уже сделал широкий пинок в сторону его ног.

Ноги у него подкосились, и он тяжело приземлился.

Затем на него набросился зверь – так не должен был двигаться человек. Он направил кулак в лицо своим мучителям, позволив им увидеть звезды, которые он уже давно чувствовал.

Затем он совершил еще одно действие, которое ошеломило бы и без того замерзших зевак, объявивших его мертвым.

Он встал, перекинул меч через колено, отбросил осколки и стал ждать.

Он зачесал назад волосы с кровью, которая украшала его череп, а затем обнажил устрашающую улыбку, произнося свой смертный приговор.

- Ну тогда давай драться.

Генге все еще стоял неподвижно, одна нога его застыла на заборе. Ни разу в своей жизни он не был свидетелем такой изменчивости, чего-то настолько невероятно нечеловеческого, что никто никогда не мог принять это во внимание или даже утверждать, что оно существует.

Он открыл в своем отце силу скрытого зверя-человека. Его маленькая тень. Та ошеломляющая мощь силы, которую он мог вызвать, когда ставил все на кон.

Человек перед ним был не просто его отцом, это был человек, одержимый такой тенью.

Пространство вокруг них было погружено в тишину, и все наблюдали за происходящим, разинув рты.

Перепуганный зверь поднялся на ноги, поднял кулаки, пытаясь убедить свой сломленный разум, что это невозможно, что человек перед ним был слишком избит, слишком сломлен, чтобы сопротивляться.

Морохира, со своей стороны, не выказал такого движения. Его окровавленное лицо было напряженным и сосредоточенным. Он поднял кулаки вверх, заставляя свое тело двигаться с

новой силой. Его плечи двигались влево и вправо, когда он шел по арене со всей властностью короля.

Ворвавшись в замок Кегоку, он нанес ему сильный удар ногой спереди, отчего тот врезался в крепкие окружающие ограды.

Одного этого движения было достаточно, чтобы победить его, и он рухнул на землю, задыхаясь и пытаясь дышать, его глаза превратились в маску ужаса.

- Вставай.

Морохира не позволил бы ему так легко отделаться, и он терпеливо ждал, пока человек перед ним встанет на ноги. Он даже отошел на другую сторону ринга.

Они снова встретились посередине, и он все еще двигался с той же неукротимой аурой, как будто контролировал сам воздух вокруг них.

Молниеносная правая рука легко прошла по лицу Кегоку, заставив его отшатнуться назад. Но комбинация ни в коем случае не была сделана, так как левая рука снова сделала его лицо симметричным, прежде чем Морохира использовал импульс удара, чтобы повернуть его тело.

Прежде чем кто-либо успел понять, как он это сделал, он крепко обнял Кегоку за талию. Его противник почувствовал опасность и боролся изо всех сил, но было уже слишком поздно. Морохира опустился вниз, прежде чем взорваться вверх, заставляя этого зверя человека над своим плечом-отправляя его плыть по воздуху.

Это был удивительный подвиг, но у них не было времени удивляться, так как он уже набросился на своего поверженного противника, оседлав его.

Удар за ударом.

Один

Два

Три

…

Тридцать

Он не остановился, даже когда человек перестал двигаться. Он хотел украсить его лицо так же, как было искажено его собственное. Но он не был маниакальным человеком – он ставил себя выше своего противника, и с каждым ударом он контролировал силу, гарантируя, что он его не убьет.

Противник еще должен был доживать свои дни в позоре – никто не мог спасти его от этой судьбы.

http://tl.rulate.ru/book/33825/861067